ЕВРОПА 29.06.2022 | Макс Брендле

Радость и грусть

Украина и Молдова – кандидаты на вступление в ЕС. За этим может последовать застой и фрустрация, судя по опыту балканских стран.

Итак, Украина и Республика Молдова получили официальный статус кандидатов на вступление в Европейский союз. Перспектива членства должна стать знаком солидарности и поддержки в первую очередь для Киева. Но какие обещания получила страна, мужественно отражающая нападение России? Какой тернистый путь ждет теперь Украину (и Молдову)? В поисках ответа стоит посмотреть на государства Западных Балкан, которые вот уже два десятилетия от перспективы членства в ЕС испытывают и радость, и разочарование.

Черногория и Сербия уже десятилетие ведут переговоры, но добиться прорыва по главным вопросам, связанным со вступлением в ЕС, а именно верховенству права и преодолению коррупции, им все еще не удалось. Северная Македония и Албания выполнили все условия для начала переговоров о вступлении, но прогресса нет из-за вето, наложенного Болгарией из соображений политической идентичности. На саммите, состоявшемся 23 июня, снять блокаду не удалось. Боснии и Герцеговине нужно выполнить дополнительные требования, чтобы получить статус кандидата, Косово борется с непризнанием своей независимости пятью государствами – членами ЕС. Более того, это единственная балканская страна, имеющая визовый режим с ЕС, хотя для его отмены созданы все предпосылки.

В том, что все страны Западных Балкан являются частью Европы и должны стать полноценными членами Европейского союза, сомнений нет. Бесспорно и то, что во всех этих странах существует потребность в реформах – прежде всего по преодолению коррупции, борьбе с организованной преступностью, верховенству права, свободе слова, а также по многим другим направлениям. Серьезный подход к решению этих проблем отвечает интересам населения и может обеспечить этим странам возможность успешно развиваться в будущем.

Процесс вступления в ЕС предлагает четкую дорожную карту для достижения поставленных задач: внешнее давление – без которого дело не пойдет – а также ресурсы и поддержку для реализации реформ. В то же время цели этих реформ часто противоречат личным интересам политической элиты, которая призвана внедрять эти изменения. Ведь с ними иссякнут источники их доходов и власти.

Политические консультанты и субъекты принятия решений ведут оживленные дебаты о том, каким образом сделать процесс вступления в ЕС более эффективным, чтобы действительно достигать желаемых результатов, а не только порождать застой и фрустрацию. Некоторые участники выступают за прагматичный подход, призывая сосредоточиться на том, что успешно работает, то есть на экономическом сотрудничестве. По их мнению, посредством снятия ограничений на торговлю, более глубокого вхождения в цепочки добавленной стоимости ЕС, иностранных инвестиций в Балканы, создания рабочих мест и обеспечения благосостояния можно успешно реализовать постепенную евроинтеграцию. Но успешной она может быть лишь при условии верховенства права и эффективного управления. Долгосрочной целью остается полное членство.

Вначале придется отставить в сторону такие сложные вопросы, как урегулирование региональных конфликтов, право на демократическое участие в жизни общества, свобода средств массовой информации, а также право на участие в принятии политических решений в Европейском союзе. Впрочем, прогресса можно добиться за счет промежуточных шагов, которые уже сейчас дают больше преимуществ на пути к цели. Так, например, уже на ранней стадии предлагается предоставить кандидатам доступ к мощным структурным фондам ЕС, чтобы они могли быстрее догнать государства – члены ЕС.

Согласно же предложениям других участников дискуссии, политическое измерение расширения можно создать с помощью новых геополитических рамочных условий. Так, председатель Европейского совета Шарль Мишель и президент Франции Эмманюэль Макрон выступили с инициативой создания различных вариантов геополитического сообщества, которое независимо от членства в Европейском союзе должно стать четким сигналом единства в период обостряющихся геополитических конфликтов и быть открытым и для государств Западных Балкан, а также Украины, Молдовы и Грузии. Но, как успокаивают авторы этой идеи, такой подход не является альтернативой полному членству в ЕС.

Выходом из столь тяжелой и запутанной ситуации с процессом вступления в ЕС является демократизация общества

И, наконец, некоторые участники дискуссии требуют от ЕС вернуться к основам: back to the fundamentals. В Копенгагенских критериях прописаны предпосылки для начала переговоров о вступлении в ЕС: демократические стандарты, права человека и рыночная экономика. И только обращение к этим фундаментальным предпосылкам может снова придать преобразующую динамику процессу вступления в ЕС, необходимую для выдвижения требований к странам-кандидатам по осуществлению радикальных реформ. В то же время обращение к основам Европейского союза должно пронизывать и внутренний процесс реформ с тем, чтобы ЕС снова обрел притягательную силу.

Без здорового прагматизма добиться прогресса, конечно же, не удастся. Но не все глубокие конфликты между частично клептократической элитой и реформаторскими требованиями процесса вступления в ЕС можно решить лишь посредством здравого смысла. Туманные формулировки геополитического сообщества, циркулировавшие накануне саммита 23 июня, не смогли вдохновить глав государств и правительств на переговоры. Очевидно, нужны более конкретные и прочные союзы и правила. Обращение к основам ЕС неизбежно, но оно не должно вести к вечному томлению соседей в зале ожидания из-за того, что они не соответствуют высоким требованиям, которые, если быть честным, в состоянии выполнить далеко не все государства – члены ЕС.

Выходом из столь тяжелой и запутанной ситуации с процессом вступления в ЕС является демократизация обществ. Когда удастся заручиться поддержкой евроинтеграции и необходимых для этого реформ со стороны населения

соответствующих стран, тогда можно будет создать и внутреннее давление для преодоления блокады. И здесь важны политические партнеры, агитирующие за процесс вступления, разъясняющие преимущества членства и отстаивающие необходимые для этого меры.

Демократизация общественной жизни выходит далеко за рамки процесса евроинтеграции и включает в себя, например, участие в принятии решений на рабочем месте, а также профсоюзы. Слишком часто Европейский союз делал ставку на силы, которые обещали нам, что их первоочередной задачей станет преодоление коррупции и смена старых элит лишь для того, чтобы самим добраться до кормушки после прихода к власти.

Для того чтобы перспектива членства для Украины, в отличие от Западных Балкан, не ассоциировалась с фрустрацией и разочарованием, нам нужны партнеры в странах, обещающие не только стабильность и контроль, но и разделяющие наши ценности, а также действующие в соответствии с ними. Это, конечно же, касается не только стран – участниц процесса интеграции в ЕС, число которых возросло отныне до девяти, но и стран, занимающих блокирующую позицию внутри него.

Макс Брендле
Варшава

Д-р Макс Брендле (Max Brändle) – возглавляет Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Польше, до этого он руководил представительством Фонда в Сербии, Хорватии, а также работал в отделе «Центральная и Восточная Европа» в Берлине.